

Вторая наложница вздохнула, слушая его. Если бы он действительно всё понимал, разве стал бы связываться с семьёй Хо? Разве совершил бы поступок, позорящий семью? Разве позволил бы Шэнь Минчэну держать его в руках? Её сын, кроме как сладко говорить, ничего не умел.

Шэнь Мянью продолжил:

— К тому же я просто переезжаю в другой двор, а не уезжаю из дома. Я буду возвращаться каждый день, чтобы обедать с тобой. Если будешь плакать, у тебя появятся морщины, и отец больше не захочет приходить к тебе.

Вторая наложница взглянула на него с упрёком, но в конце концов улыбнулась и проводила его взглядом.

Выйдя за дверь, он увидел, что на улице идёт снег. Шэнь Минчэн стоял под крышей галереи, одетый не в военную форму, а в длинное чёрное одеяние, поверх которого был наброшен коричнево-чёрный плащ из лисьего меха. Его стройная фигура, словно тёмный бамбук, излучала элегантность и утончённость. В руке он держал масляный зонтик, а его взгляд был глубоким и мягким.

Шэнь Мянью подбежал к нему, смахнул несколько снежинок с плеча мужчины и с улыбкой сказал:

— Брат, этот наряд тебе очень идёт, лучше, чем костюм.

Сяо Цуй'эр едва не упала от страха. Всем в усадьбе было известно, что старший молодой господин не любит, когда к нему приближаются. Но второй молодой господин оказался смельчаком и осмелился прикоснуться к нему! Даже если старший господин внешне не станет его наказывать, что будет, когда он увезёт его с собой?

Шэнь Минчэн посмотрел на него и слегка нахмурился:

— Минсюань, кажется, похудел за последние дни?

С этими словами он протянул руку, чтобы коснуться слегка осунувшегося лица.

Шэнь Мянью уклонился от его руки и надул губы:

— А что плохого в том, чтобы похудеть? Что хорошего в лишнем весе? Лишние килограммы только вызывают насмешки. Я бы предпочёл быть худым, как палка!

Шэнь Минчэн серьёзно сказал:

— Ты и раньше не был толстым, просто у тебя было немного больше мяса.

Шэнь Мянью ожидал услышать что-то приятное, но вместо этого брат снова заговорил о его полноте. Рассердившись, он посмотрел на него:

— Разве это не одно и то же? Даже утешить человека ты не умеешь!

Шэнь Минчэн опешил, не зная, что ответить. Шэнь Мянью рассмеялся:

— Ладно, в конце концов я великодушен и не стану с тобой ссориться.

Сяо Цуй'эр, стоявшая позади, едва не упала в обморок.

С тех пор, как Шэнь Минчэн узнал, что вторая наложница хочет выдать Сяо Цуй'эр замуж за Шэнь Минсюаня, он не испытывал к этой девушке никакой симпатии. Он приказал слугам взять её багаж и сказал:

— Возвращайся. Минсюаня я сам позабочусь.

Сяо Цуй'эр поклонилась и ушла.

Шэнь Минчэн взял руку Шэнь Мяня. Несмотря на то что лицо мальчика похудело, его маленький кулачок оставался пухлым и мягким, как тесто. Одной рукой он держал брата, а другой — зонтик, шагая по снегу, который хрустел под ногами.

Шэнь Мянью посмотрел на него и сказал:

— Брат, вчера я действительно должен был поблагодарить тебя. Иначе мне бы не избежать порки.

Шэнь Минчэн ответил:

— Отец всё же любит тебя. Даже если бы он действительно ударил тебя, он бы сделал это с осторожностью, чтобы не причинить тебе вреда.

Шэнь Мянью надул губы:

— Он даже не стал слушать мои объяснения и сразу сказал, что это моя вина. Моя мать тоже, не разобравшись, наказала меня. В этом доме все считают меня нарушителем спокойствия. Если меня доведут до крайности, я последую примеру четвёртого господина Хо и уйду из дома, чтобы все забеспокоились.

Шэнь Минчэн посмотрел на него, и в его глазах мелькнула мягкость. Он тихо сказал:

— Другие могут не верить тебе, но я верю.

— Брат, ты всегда будешь верить мне?

Шэнь Минчэн невольно улыбнулся. Только дети или по-настоящему наивные люди могут говорить слово «всегда». Но, глядя в чистые глаза мальчика, он всё же ответил:

— Да, я всегда буду верить тебе.

Шэнь Мянью побежал вперёд, оглянулся и сказал:

— Я запомнил твои слова. Если ты когда-нибудь нарушишь своё обещание, усомнишься во мне или расстроишь меня, я уйду далеко-далеко, и ты никогда не найдёшь меня.

Этот мальчик всегда был странным, и его странные идеи не удивляли. Шэнь Минчэн сделал шаг вперёд, прикрыв мальчика зонтиком, и с нежностью сказал:

— Я обещаю тебе, такого дня никогда не будет.

Куда бы он ни пошёл, он всегда найдёт его.

Переехав во двор Шэнь Минчэна, Шэнь Мянью обнаружил, что его комната находится довольно далеко. Это было сделано по желанию первой госпожи, чтобы минимизировать

разрушительное влияние этого нарушителя спокойствия и не позволить ему испортить её сына.

Открыв дверь, адъютант Сунь отодвинул тяжёлые занавески. Комната была обставлена элегантно и уютно. Несколько служанок только что закончили убирать кровать, поклонились и вышли.

Адъютант Сунь сказал:

— Второй молодой господин боится холода, поэтому в комнате поставили ещё две грелки-печи. Однако главнокомандующий распорядился, чтобы с этого времени второй молодой господин сам заботился о своих нуждах. Ему не разрешено иметь слуг.

Шэнь Мянью сел на стул и фыркнул:

— Раньше говорили, что будут воспитывать меня как девицу из знатной семьи. А в какой знатной семье девица обходится без слуг?

Адъютант Сунь растерялся и украдкой взглянул на Шэнь Минчэна. Тот махнул рукой, отпуская его.

Он подошёл к Шэнь Мянью и спросил:

— Ты сердишься на отца?

Шэнь Мянью ответил:

— Разве я не должен сердиться? Это место и удалённое, и холодное, и слуг не дают. Если я умру в этой комнате, никто и не узнает.

Шэнь Минчэн рассмеялся, услышав его капризы:

— Отец хотел, чтобы ты занимался самосовершенствованием и хорошо учился. Это место тихое и уединённое, мне кажется, оно отлично подходит. Если ты боишься, что за тобой некому будет ухаживать, я сам буду заботиться о тебе.

Шэнь Мянью сказал:

— Брат, ты же знаешь, я не могу сидеть без дела. Мне нужно движение. Сидеть здесь целыми днями — всё равно что быть под домашним арестом!

Шэнь Минчэн погладил его мягкие волосы и тихо успокоил:

— Послушайся меня несколько дней. После Нового года я попрошу отца отпустить тебя погулять.

Шэнь Мянью протянул мизинец:

— Договорились.

Шэнь Минчэн потянул его за руку.

Успокоив мальчика, Шэнь Минчэн вышел. Адъютант Сунь ждал за дверью и, подойдя к Шэнь Минчэну, тихо сказал:

— Слуги во дворе почти все разогнаны. Это место самое тихое, что бы ни случилось, никто не потревожит.

Шэнь Минчэн слегка кивнул и спросил:

— В этом году в усадьбу поедут?

Адъютант Сунь опешил и ответил:

— Да, в конце года, как и всегда, главнокомандующий, госпожа и наложницы поедут в усадьбу, чтобы поклониться предкам и встретить Новый год.

Родовой храм семьи Шэнь находится в усадьбе на горе Наньшань. Там красивые пейзажи, едят дичь, добытую в горах, и есть природный горячий источник. Каждый год семья Шэнь отправляется туда на отдых. Но в усадьбе всегда нужно оставлять кого-то. В прошлые годы, когда Шэнь Минчэн был за границей, Шэнь Минсюань оставался дома, чтобы встретить Новый год. В этом году, когда старший сын вернулся, Шэнь Минсюань должен был отправиться на отдых. Но, учитывая его последний проступок, неизвестно, возьмёт ли его Шэнь Сяовэй с собой.

Шэнь Минчэн опустил глаза и спокойно сказал:

— Позже возьмём его с собой.

Скрытый смысл был ясен: в этом году он точно не поедет. Адъютант Сунь опустил голову. Он не ожидал, что их старший господин будет так нетерпелив. Главнокомандующий ещё жив, а он уже готов действовать против собственного брата.

Думая о младшем господине, адъютант Сунь впервые почувствовал к нему жалость. Хотя тот и был избалованным, он всё же был всего лишь подростком, ещё не познавшим жизни. Если его действительно возьмёт старший брат, это будет печально. Всё дело в том, что вторая наложница родила его слишком красивым.

В это смутное время такая красота была опасна. Даже если бы их старший господин не действовал, рано или поздно она досталась бы кому-то другому.

Шэнь Мянью действительно провёл некоторое время, занимаясь самосовершенствованием дома. Он не мог играть в игры, не мог выходить на задания, поэтому занимался каллиграфией в прямом эфире. К счастью, его внешность привлекала зрителей, иначе в такой комнате трансляции, где целыми днями не было объекта для обсуждения, зрители давно бы разбежались.

Шэнь Мянью объяснил им:

— Шэнь Минчэн каждый день, закончив дела, приходит проверить мои уроки.

Зрители были недовольны:

[Однако каждый раз ты уже закрываешь трансляцию.]

[Давно не видела брата qwq.]

[Не говоря уже о брате, третий и четвёртый господа уже вернулись в Хайчэн. Жить стало невозможно.]

[Невыносимо +1.]

[Почему ты закрываешь трансляцию? Почему? Хочу видеть, как брат каждую ночь обнимает Мяня во сне!!!]

Шэнь Мянь пожал плечами:

— Платформа требует, чтобы трансляции длились не более двенадцати часов в день. Я ничего не могу поделать.

В такие моменты комментарии быстро предлагали решение:

[Тогда ты можешь закрывать трансляцию днём и вести её ночью.]

[Точно точно!]

[Полностью согласен!!!]

Шэнь Мянь: «...»

Как он сам не додумался? Привык сразу после пробуждения начинать трансляцию!

Шэнь Мянь кивнул:

— Хорошо, я закрою трансляцию, чтобы освободить время на вечер.

<http://bllate.org/book/15553/1415233>